

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Понятие "глобализация" прочно вошло в научный и политический лексикон, однако понимают его по-разному. Чаще всего глобализацию связывают с качественно новыми уровнями интегрированности, целостности и взаимозависимости мира, хотя это лишь часть более сложной и противоречивой картины.

Усиливающееся влияние глобализации, как нового фактора, актуализирует вопрос о ее сути и возможных последствиях. Для одних глобализация носит неизбежный характер и имеет позитивное значение, тогда как для других она представляет собой угрозу. Поэтому глобализацию следует рассматривать как проблему и новую становящуюся реальность, которая только тогда будет устойчивой, когда она, учитывая уроки прошлого, решает фундаментальные вопросы, вставшие перед современной цивилизацией. Последнее актуализирует вопрос о ее структуре и сущности. Концептуализация процесса глобализации показывает, что данный процесс состоит из двух уровней - естественной, неуправляемой глобализации и глобализации искусственной, организуемой, управляемой.

Глобализация, являясь общепризнанным феноменом, порой содержит взаимоисключающие оценочные суждения, что неоднократно отмечали многие исследователи. Это и оптимистические, в соответствии с которым интенсификация экономического развития приносит положительный эффект во всех сферах жизни общества и, в частности, способствует научно-техническому прогрессу, укреплению демократии, повышению благосостояния людей и т.д. (Р. Дарендорф, О. Лафонтен). По мнению других, глобализация стирает культурные границы, разрушает идентичность, приводящие к росту конфликтности в мире (С. Хантингтон). По мнению ряда исследователей (Д. Брехер, Т. Костелло, Н. Грайдер), глобализация является процессом, управляемым преимущественно корпоративными элитами и их союзниками, приведшим к быстрому росту предприятий в странах третьего мира, загрязнению окружающей среды, ослаблению социальных механизмов безопасности и созданию мощных регулирующих учреждений.

В свою очередь, глобализация породила множество проблем, одна из которых связана с борьбой двух тенденций – тенденцией к унификации мира и тенденцией к сохранению национального своеобразия, с которыми сталкиваются все страны мира. Одной из актуальнейших проблем также является соотношение дифференциации и интеграции в культуре. Глобализация не устраняет дифференциации культур, которая является столь же объективным процессом, как и интеграция. Вместе с тем, многие культурные особенности одних народов не только не похожи на то, что имеется у других, но и подчас приходят с ними в противоречие. Интеграция – это такой принцип современности, когда разные группы сохраняют свои, изначально присущие им культурные индивидуальности, хотя в то же время объединяются в единое общество на другом, равно значимом для них основании; он является наиболее позитивным видом межэтнического взаимодействия (1, С. 8 - 11). Личность и этносы подпадают под прессинг новых, никогда прежде не возникавших возникавших, условий — неизбежных тенденций глобализации. Сегодня на этническое самосознание влияют не столько ближайшие исторические соседи, сколько глобальные идеи и практика всеобщей интеграции ценностей наиболее «развитых» цивилизаций.

Массовые внешние миграции, пик которых пришелся на 70-е гг. XX в., стали характерной чертой глобализации. Масштабы миграций так велики, что один из обзоров

бюллетеня Вашингтонского референтского бюро по проблемам населения за 1996г. озаглавлен: "Международная миграция: глобальный вызов". Иммигранты являются органичной частью принимающего социума. Они внесли неоценимый вклад в развитие североамериканской и западноевропейской экономики. Под влиянием диаспор на глазах меняется демографическая и конфессиональная структура, отчасти - культурный климат Запада. Но вместе с тем иммиграция создает для него проблему. Мигранты стали фактором социальной напряженности, в связи, прежде всего, с растущим потенциалом конфликтности в отношениях между коренным населением и мигрантами.

В процессе построения поликультурного общества происходят значительные изменения в его философской концепции. Сообразно происходящим общественным изменениям трансформируются и многие подходы к пониманию социальной реальности.

С распадом СССР и обретением полноценной политической государственности кыргызским народом данный процесс не был прерван, как это можно было ожидать. Изменились его формы и возникли новые направления. Более того, в связи мощными глобализационными процессами, в которые Кыргызстан был втянут с первых же лет своего суверенитета, ассимиляционные процессы ощутимо ускорились, полностью подчиняясь логике общемирового развития. Кыргызстан, провозгласивший о своей приверженности либеральным демократическим ценностям, открылся для новых мощных информационных и товарных потоков, которые только ускорили и усилили вытеснение национальных элементов культуры, а с ними, естественно, и этнических черт личности. Культура же прежней метрополии, ее язык сыграли роль необходимого промежуточного звена в данном процессе, транслятора, без которого процесс был значительно замедлен, однако не устранен.

Основная проблема культурного глобального и регионального взаимодействия в стремлении доминировать во взаимодействии с целью наиболее полного сохранения собственной культуры, ценностей и в конечном счете самих себя – такими, какие мы есть, то есть личностей. Этнический эгоизм, а также невозможность быстрого перехода из одного качественного состояния в другое приводят к тому, что в зависимости от реального положения вещей и возможностей одни народы так или иначе сопротивляются ассимиляционным процессам, другие же – ассимилируют, в тех или иных формах навязывая свою систему ценностей, культуру, видение действительности и язык. Действительное культурное взаимодействие не предлагает другой альтернативы, если иметь в виду существо процесса. В конечном счете все упирается в формальную сторону – происходит ли данный процесс в наиболее жестких или, наоборот, мягких, относительно приемлемых формах.

Одним из социальных последствий глобализации, являются миграционные перемещения, в короткие сроки изменяющие исторический социальный и этнокультурный облик населения государств. Миграции расширяют этническую и культурную мозаику и выявляют, и обостряют этнокультурные противоречия между различными группами населения, вызывают социальные напряжения. Актуальной задачей для государств становится поиск новых форм отношений с прибывающим, особенно иноэтничным, населением для того, чтобы не только адаптировать его к местным нормам повседневного поведения и оптимально использовать новые трудовые ресурсы, но и ориентировать принимающее население на толерантное взаимодействие с мигрантами. Одним из способов решения этой задачи в мировой практике является политика мультикультурализма. В условиях притока мигрантов, особенно на пограничные территории и в большие города, актуализируется этническая идентичность и местного населения. Отметим, что все усиливающиеся миграционные процессы являются своего рода первыми признаками, предвестниками грядущего глобального порядка. Если человечеству удастся в обозримом будущем решить проблему глобального экологического кризиса и энергообеспечения, то процесс глобализации, притом, что он имеет устойчивую тенденцию к возрастанию, примет беспрецедентные масштабы. Таким

образом, мигранты – это своего рода авангардные войска, первые проникающие на чужую территорию, и то, что происходит с ними, затем с необходимостью в общих чертах происходит с остальными – они втягиваются в ассимиляционные процессы. В «Развитии через единство» со всей определенностью говорится: «Некоторые народы вплотную подошли к реальной опасности потери своего языка, культуры, традиций и обычаев, которые в целом определяют этнонациональную особенность. Таким образом, для ряда народов идея спасения национальной особенности, идея этнического самосохранения выходит на первый план. Для кыргызского народа эта проблема также является актуальной» (2, С.57). Объемы информации, «поставляемой» в кыргызскую культурную среду на иностранном языке, существенно превосходят объемы на кыргызском, причем государство и этнос. Если мы будем иметь в виду, что информация, понимаемая в самом широком смысле, – это та субстанция из которой, собственно, и формируется сознание личности, а с ним, конечно, и сама личность, то глубокое и длительное погружение в иную информационную среду с необходимостью ведет к радикальным изменениям личности. Изменение, а вернее, смена языка не устраняет личность как таковую, однако с личностью происходят радикальные трансформации. Она, попав в иное фонетико-семантическое пространство, вынуждена приспособливаться к нему; и, приспособившись, она обретает иную организацию постижения смысла бытия (общественного и личного), и с ней и иные смыслы. И, сделав это, личность становится иной. Нельзя утверждать, что между лицами, принадлежащими к одному этносу, но осмысляющими внешнюю действительность и себя на различных языках, лежит пропасть, однако то, что они разнятся достаточно сильно, – очевидно. По понятным причинам, они изначально ориентированы на разные базисные ценности, что обусловлено тем, что обладание различными смыслообозначающими и смыслопостигающими кодовыми системами или, другими словами, языком «разводит» их в разные стороны. Касаясь репродуктивных способностей этноса – одной из фундаментальных основ его бытия и не только выживания, но и сохранения его самости, то, в соответствии со статистическими данными, на сегодняшний день в Кыргызстане проживают представители более 80 наций и народностей, при этом большинство составляют кыргызы, русские и узбеки. По данным переписей населения, проводившихся в советское и постсоветское время, их доля в общей численности населения республики составляла: в 1926 г. – 89%; в 1939 г. – 82,9%; в 1959 г. – 81,3%; в 1970 г. – 84,3%; в 1979 г. – 85,9%; в 1989 г. – 86,8%; в 1999 г. – 91,2%. Следует отметить, что если в 1926 г. в республике проживало 668,7 тыс. кыргызов, то в 1999 г. их число составило 3128,1 тыс. (4, С.50). После распада СССР значительно усилился процесс оттока русскоязычного населения республики, который начался еще во времена перестройки, в результате чего уже в 1999 г. вторым по численности стали узбеки. Заслуживает внимание тот факт, что в последние десятилетия их количество постоянно возрастало как в относительных, так и абсолютных показателях. И если в 1939 г. доля узбеков составляла 10,4%, то в 1959 г. – 10,6%, а в 1999 г. – уже 13,8%. Характерно, что увеличение численности кыргызского и узбекского населения в Кыргызстане было обусловлено их естественным приростом, что свидетельствует о высоких репродуктивных свойствах обоих этносов. Отметим, что, по данным переписи 1999 г., численность узбекского населения составила 664,9 тыс. человек (5, С. 51) и нет никаких оснований считать, что динамика роста их количества уменьшится в ближайшие десятилетия. А это значит, в частности, что уже к 2020 г. численность узбеков в республике превысит миллион человек. И все это происходит на фоне внутренней и внешней миграции кыргызского населения страны, одна часть которого переселяется в Россию и Казахстан, а другая – в города республики, где, как правило, происходит резкое снижение их репродуктивности.

После распада СССР, которому предшествовал глубокий системный кризис, Кыргызстан, обретя независимость, обрел с ней целый комплекс социально-экономических проблем, которые до сих пор не нашли своего решения. Одним из прямых

следствий указанного комплекса проблем был многократно усилившийся процесс как внешней, так и внутренней миграции. Для населения относительно малочисленной республики переселение, коснувшееся как коренной, так и некоренной части населения страны, приняло беспрецедентные масштабы. Поскольку объектом нашего исследования является кыргызский этнос, то отметим, что в настоящее время в России и Казахстане находится на заработках около 700 000 кыргызов. Не приходится сомневаться в том, что значительная их часть, учитывая социальные и экономические перспективы трех государств, осядет в России и Казахстане. Особенно же в России, поскольку она остро нуждается, несмотря на усилившуюся там ксенофобию, для укрепления и защиты страны в значительном людском ресурсе, который, несомненно, будет пополняться и за счет кыргызов. В соответствии с прогнозом, выполненным Институтом мировой экономики и международных отношений, к 2015 г. Россия будет шестой экономикой в мире, уступающей Германии, но превосходящей экономику Франции, Италии, Англии (6, С. 128). К 2020 же году – пятой экономикой, уступая по валовому продукту только Китаю, Индии, США и Японии. Учитывая данное весьма немаловажное обстоятельство, а также то, что у подавляющего числа кыргызов не существует предубеждения против русского языка, а с ним к иному стилю мышления и мироощущению, можно сделать вполне вероятный прогноз, что к 2020 г. количество кыргызов – граждан Российской Федерации – ощутимо возрастет. И таким образом уже в обозримой исторической перспективе мы, по всей видимости, получим многочисленную (в сопоставлении с общим количеством кыргызов) кыргызскую диаспору, проживающую на территории России. Соответственно, мы получим новую устойчивую разновидность кыргызов, чей менталитет, по понятным причинам, тем или иным образом будет отличаться от менталитета кыргызов, проживающих на исконных территориях. Собственно говоря, мы получим или, вернее, уже получаем новую разновидность кочевников, не очень сильно, как и подобает кочевникам, привязанных к земле и продолжающих упорно искать лучшую долю, преодолевая пространство и время. Поэтому на деле основная масса кыргызов предпочитает встраиваться в существующие структуры, обладающие относительно высокой надежностью, даже если они чужие, нежели создавать собственные. Тем более что Кыргызстан – бедное государство. По данным Всемирного Банка, из 183 государств мира Кыргызстан занял 143-е место в рейтинге экономик стран мира по объему валового внутреннего продукта за 2006 год. Республика с объемом ВВП 2,7 млрд. долларов США заняла последнее место среди стран СНГ, уступив таким государствам, как Таджикистан и Грузия (7,55 млрд.), экономика которых значительно пострадала от гражданских войн, которые имели там место в недавнем прошлом (7, С.2). Следует отметить также, что терпимость и склонность к компромиссам, о которых мы говорили в одном из параграфов нашего исследования, наилучшим образом способствуют миграции кыргызов. С другой стороны, какие бы значительные масштабы не принимала эмиграция кыргызов, совершенно очевидно, что их значительная часть все равно останется в пределах своей родины, на которой, тем не менее, все обстоит неоднозначно.

В пределах Кыргызстана также происходят значительные миграционные процессы – внутренняя миграция, последствия которой также носят радикальный характер.

В результате разрыва прежних экономических связей, прекращения дотаций с центра в Кыргызстане, не располагающем значительными природными ресурсами, начался длительный системный социально-экономический кризис, который спровоцировал мощный отток сельского населения в города республики, главным образом – в столицу, т.е. способствовал процессу урбанизации кыргызского этноса. В условиях города с неизбежностью вызревает новый тип личности, который значительно быстрее, чем сельчане, и сравнительно безболезненно вписывается в современные глобализационные процессы. Не вызывает особых сомнений то, что не сейчас, но со временем данный – урбанизированный – тип личности станет преобладающим и в кыргызской среде. Мы не можем с необходимой достоверностью указать на то, какие

именно черты будут преобладать в ней, кроме того, что наиболее вероятно то, что его повседневной жизненной философией будет индивидуализм. С другой стороны, совершенно ясно, что личность в условиях города руководствуется иными принципами и следует иным поведенческим и этическим правилам и стереотипам, чем личность в сельских условиях. Однако было бы ошибочным считать, что человек, переселившись из села в город, в одночасье порывает со своим прошлым и автоматически трансформируется в городского жителя. Таким образом, сам процесс трансформации личности в городских условиях бытия – это вопрос не принципа, а только времени, который зависит от реального соотношения численности городского и сельского населения страны. Что же касается конкретно кыргызского этноса, то в настоящее время мы, по сути, все еще находимся только на начальной стадии формирования кыргызского городского населения. Именно это обстоятельство, стало причиной того, что и в условиях города продолжают сказываться некоторые черты традиционных норм и правил. Как сказано в ранее цитировавшемся нами документе «Развитии через единство», «на сегодняшний день имеют место проявления разделительной, трайбалистской психологии, признаки регионализма, землячества. Более того, они используются как инструменты политики и тем самым наносят вред, оказывают негативное влияние на процесс укрепления государственности, отстаивания единых государственных интересов» (8, С.48).

Трайбализм, регионализм, землячество являются частью не только политической реальности Кыргызстана, по сути, являются той глубокой ментальной основой, на которой выстраивается повседневная действительная жизнь достаточно большой части кыргызов современного Кыргызстана. По сложившейся традиции кыргызская идентичность определялась в первую очередь принадлежностью к одной из трех клановых группировок, называемых «крыльями» – онг, сол, ичкилик, и во вторую очередь – принадлежностью к определенному племени внутри одной группировок. Такое подразделение кыргызов не потеряло своей актуальности и по сегодняшний день. В настоящее время левое крыло включает в себя семь кланов на севере и западе Кыргызстана, правое – имеет только один клан, южные (ичкилики) включают в себя большое число кланов, причем некоторые из них по происхождению не кыргызы, и все же они идентифицируют себя как кыргызы. В строгом смысле мы продолжаем сталкиваться в повседневной жизни с проявлениями сельской культуры и психологии, которая все еще продолжает доминировать во многих областях общественно-политической и экономической жизни общества и государства. В соответствии со статистическими 1999 года, только в горах жило 38% населения. Половина населения была занята в сельском хозяйстве.

Представляется, что либеральная система ценностей, которая формирует соответствующий тип личности, получает преобладание в кыргызской среде главным образом благодаря естественной привлекательности материального благосостояния, а также меньшей степени регламентированности западного образа жизни, по сравнению с традиционным и религиозным; однако главным образом – за счет политики информационного империализма, интенсивного вторжения в исконную культурную и духовную среду инородных информационных элементов, которые, как только количество их становятся значительным, начинают вытеснять коренные компоненты, преобразуя и в целом указанную среду, а с ней, разумеется, и тех, кто порожден или связан с ней. Общеизвестно, что информационная революция имеет западное происхождение. Сейчас к информационному буму активно подключились Россия, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, которые в той или иной мере ориентированы на либеральную же, светскую систему ценностей. Соответственно, активно распространяется и тип личности, ориентированный на указанную систему ценностей. И глобализационные процессы уже оказывают значительное влияние на кыргызский этнос, которое со временем будет только возрастать, о чем убедительно свидетельствуют, в частности, данные опроса.

В настоящее время основные тенденции формирования новой личности в кыргызской среде обусловлены, кроме перечисленных, внешней и внутренней миграцией

в Кыргызстане. Длительный системный социально-экономический кризис в республике, который спровоцировал мощный отток сельского населения в города республики, главным образом – в столицу, т.е. способствовал процессу урбанизации кыргызского этноса. Данный процесс, а вернее, городские формы жизни наиболее эффективным образом способствуют разрушению прежнего традиционного общества и его устоев. В условиях города с неизбежностью вызревает новый тип личности, который значительно быстрее, чем сельчане, и сравнительно безболезненно вписывается в современные глобализационные процессы. Со временем урбанизированный тип личности станет преобладающим и в кыргызской среде. Наиболее вероятно то, что его повседневной жизненной философией будет индивидуализм.

Литература:

1. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М., 1999.
2. Развитие через единство: Общенациональная идея Кыргызстана. – С. 57.
3. Там же. – С. 58-59.
4. Там же. - С.50.
5. Там же. – С.51.
6. Никонов В. Россия – 2014: опыт прогноза. – М., 2005. – С. 128.
7. Цой М. Кыргызстан отстал от соседей по СНГ // МСН. – 2007. – 27 июля. – №58 (545).
8. Развитие через единство: Общенациональная идея Кыргызстана.